

Гу Миньюй сменил место для парковки. Как раз они перешли в старшие классы и переехали в новое здание, где под ним был небольшой навес для велосипедов, рядом с новыми воротами школы. Теперь он больше не ехал домой по старой дороге, а обходил её, идя вместе с Гао Миньминь — Ху Ивэй тоже жил в том же направлении, и Миньюй удивился, что тот решил идти домой с Миньминь.

Появление Миньюя вызвало у Ху Ивэя некоторое беспокойство. Ху Ивэй не смог поступить в класс для отличников после экзаменов, но в старшей школе существовала система отсева, и он быстро взялся за ум, снова попав в класс для лучших. Теперь он учился во втором классе, через стену от Миньюя. Казалось бы, Ху Ивэй уже восстановил уверенность в себе, но почему-то при встрече с Миньюем он всё ещё нервничал, не зная, куда деть руки.

Миньюй не был слишком любопытным, но в голове промелькнула мысль, что, возможно, Ху Ивэй влюбился в Миньминь и видит в нём соперника. Однако, подумав, он отверг эту идею — характер Миньминь был больше похож на мужской, и её друзья обычно относились к ней как к парню. Кроме того, она была прямолинейной и часто неосторожно говорила, случайно обижая людей, и больше всего доставалось именно Ху Ивэю.

Так что, если только Ху Ивэй не был мазохистом, он вряд ли мог влюбиться в Миньминь.

Миньюй не собирался углубляться в это, но двое других продолжали смотреть на него странными взглядами, а затем, когда он поворачивался, быстро опускали глаза и шептались. Такое поведение Миньюй часто видел — когда он проходил через толпу на перемене, некоторые девочки начинали визжать, а затем с восторгом обсуждали его с подругами.

В поведении Миньминь и Ху Ивэя Миньюй увидел что-то вроде фальшивой дружбы, и эта мысль заставила его вздрогнуть.

Стоит отметить, что Чжоу Лэй тоже учился во втором классе. Однажды Миньюй, проходя мимо, случайно столкнулся с ним плечом. Глядя на Чжоу Лэя, который был на голову ниже, Миньюй с лёгкой улыбкой сказал:

— Осторожнее, одноклассник.

Чжоу Лэй не знал его, но, возможно, из-за разницы в росте и внешности, почувствовал, что этот парень излучает сильную энергию. Он улыбался, но это выглядело немного пугающе.

Сейчас Миньюй был ростом 180 см, что позволяло ему смотреть свысока на 99% парней в школе. Его цель — 185 см, хотя, возможно, достичь этого будет непросто.

Старшие классы находились в другом здании, и, сознательно избегая встреч, Чжоу Чэн не мог увидеть Миньюя, если только не приходил к нему домой или в класс. Но Чжоу Чэн не решался и не хотел этого.

Родители Чжоу Чжи теперь каждый день плакали у них дома, умоляя мать Чжоу Чэна помочь с ходатайством за сына, и даже обратились к самому Чжоу Чэну. Видя их горе, Чжоу Чэн тоже чувствовал себя неловко. Но Гу Хуайли сейчас был полностью поглощён расследованием и уже много дней не появлялся дома, так что Чжоу Чэн не мог с ним встретиться.

Чжоу Чэн, раздражённый постоянными слезами родителей Чжоу Чжи, тоже затаил обиду. Он всё ещё считал, что Минъюй поступил слишком жестоко. Чжоу Чжи, конечно, был неправ, но разве он нанёс Минъюй реальный вред? К тому же они уже избили его, разве этого недостаточно, чтобы успокоиться? А что касается преступления — пусть этим займётся закон, разве Минъюй не совершил зло, намеренно подставив его?

Так они начали холодную войну, с той лишь разницей, что Минъюй сказал «прощай», а Чжоу Чэн считал, что после вспышки гнева всё наладится, и в сердце не допускал мысли о разрыве.

Пока однажды они не встретились в арендной библиотеке Вэнь Хуна. Увидев Минъюй, спокойно стоящего у полки, Чжоу Чэн почувствовал, как сердце забилось чаще. Свет лампы окутывал его фигуру теплом, он стоял боком, опустив глаза на книгу, и его длинная шея делала его образ мягким и спокойным.

Чжоу Чэн подошёл к нему и хотел взять его за руку, как вдруг сзади раздался женский голос:

— Чжоу Чэн, какая встреча, ты тоже пришёл взять книгу?

Минъюй заметил Чжоу Чэна и вместе с ним обернулся к девушке.

Возможно, из-за тёплого света, а может быть, из-за того, что глаза Минъюй обладали магической притягательностью, девушка покраснела, но, несмотря на это, смело спросила Чжоу Чэна:

— Чжоу Чэн, это твой младший брат? Я раньше его не видела. Какой красавец!

Девушка была одноклассницей Чжоу Чэна, они учились вместе с шестого класса, но почти не разговаривали. Однако, увидев в библиотеке спину Минъюй, она сразу же почувствовала, что он красив, и, заметив, что Чжоу Чэн подошёл к нему, как к знакомому, решила заговорить, хотя на самом деле её интересовал именно Минъюй.

Она видела, как Чжоу Чэн хотел взять его за руку, и интуитивно решила, что они, должно быть, братья — иначе как объяснить такой взгляд Чжоу Чэна?

Чжоу Чэн замялся, не зная, что сказать.

Минъюй закрыл книгу и, улыбнувшись девушке, сказал:

— Мы с ним никак не связаны, просто соседи.

С этими словами он прошёл мимо Чжоу Чэна, подошёл к стойке и протянул книгу отцу Вэнь Хуна:

— Дядя Вэнь, я хочу оформить карту для аренды книг.

Отец Вэнь Хуна, в очках, читал роман и, услышав это, не поднял головы, просто достал из ящика регистрационную книгу. Записывая имя, он взглянул и, увидев Минъюя, а за ним молчащего Чжоу Чэна, удивился:

— У вас же уже есть карта?

Минъюй замер на мгновение, затем улыбнулся:

— Оформим ещё одну.

Предыдущая карта была на имя Чжоу Чэна, и Минъюй больше не хотел её использовать. Оформив новую карту, он повернулся к Чжоу Чэну и протянул ему старую.

Чжоу Чэн не взял её, отвернувшись:

— Минъюй, нам не нужно так ссориться...

Минъюй не стал настаивать, лишь улыбнулся и передал карту девушке, которая подошла:

— Пожалуйста, передайте ему.

Девушка машинально взяла карту, запоздало осознав, что произошло:

— Это... не слишком ли?

Но Минъюй не стал тратить время, кивнул ей и ушёл.

Чжоу Чэн нахмурился, хотел было последовать за ним, но девушка схватила его за руку:

— Подожди, ты не возьмёшь карту?

— Ему не нужно мне тоже не нужно! — вдруг взорвался Чжоу Чэн, напугав отца Вэнь Хуна и

девушку. Оба посмотрели на него.

Отец Вэнь Хуна, удивлённый их ссорой, попытался успокоить его, но, видя, что Чжоу Чэн всё ещё в гневе, покачал головой и снова погрузился в чтение.

— Если ты не хочешь, я возьму её, ах, это же вещь, которой пользовался мой кумир! — девушка сначала растерялась, но, убедившись, что Чжоу Чэн действительно не хочет карту, обрадовалась — у неё уже была своя карта, но она хотела сохранить эту как сувенир. Она видела, как Минъюй подписывал регистрационную книгу, и знала, что он был тем самым известным красавцем из старших классов.

С этими словами она хотела положить карту в сумку, но Чжоу Чэн, уже сделав два шага к выходу, услышав её, развернулся, выхватил карту и, не сказав ни слова, бросился вон.

Девушка в ярости закричала ему вслед:

— Как ты можешь так поступать?! Ты же сказал, что не хочешь! Забирать вещи у девушки, никакого джентльменства! Ты просто подлец!

Чжоу Чэн лишь фыркнул, не обращая внимания. Для него вещи Минъюя могли принадлежать только ему.

Минъюй шёл по узкой дорожке, которая была вдвое короче основной. Чжоу Чэн, хоть и спешил, не смог его догнать, и, когда он подошёл к дому, калитка уже закрылась.

Чжоу Чэн хотел постучать, но услышал, как Минъюй разговаривает с матерью во дворе. Ху Чжэнь теперь ненавидела семью Чжоу и даже не смотрела на Чжоу Чэна с добротой. Теперь он боялся даже поздороваться с ней и, понурив голову, вернулся домой.

Ху Чжэнь в последнее время была очень занята — Гу Минчжу выходила замуж. Из-за того, что она была беременна, семья жениха настаивала на проведении свадьбы до того, как живот станет заметен.

Все в семье Гу были слабого здоровья. Родители Гу Хуайли умерли от болезней, у него было два брата и две сестры, старший брат умер в детстве, а сам Гу Хуайли и младший брат часто болели. Гу Минчжу тоже унаследовала слабое здоровье семьи, и беременность давалась ей очень тяжело — её постоянно тошнило, и она могла поддерживать силы только с помощью ежедневных инъекций глюкозы.

Шэньчжэнь находился далеко от их места, и семья жениха жила не в городе, а в деревне соседнего района, которая была ещё беднее, чем их родные места.